

Д.И. Менделеев

**Дополнения к познанию
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М50

М50 **Менделеев Д.И.**
Дополнения к познанию России / Д.И. Менделеев – М.: Книга по Требованию,
2013. – 114 с.

ISBN 978-5-517-90396-9

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1907 года

ISBN 978-5-517-90396-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга есть часть задуманнаго Д. И. Менделѣевымъ труда. Трудъ этотъ былъ прерванъ смертію.

Первая глава этой книги была послана въ типографію для предварительнаго набора незадолго до смерти Д. И. Вторая глава была найдена въ рукописи на его рабочемъ столѣ.

Та и другая не получили окончательной авторской отдѣлки. Д. И. обыкновенно находилъ послѣднюю редакцію своего текста лишь послѣ предварительнаго типографскаго набора. Много прибавлялъ, многое выпускалъ, исправлялъ шероховатости слога.

Все это не было сдѣлано въ настоящемъ изданіи, и мы имѣемъ такимъ образомъ лишь предварительный набросокъ, при редактированіи котораго мы позволили себѣ исправлять лишь очевидные недосмотры.

Тѣмъ не менѣе мы считаемъ своимъ долгомъ обнародовать оставшуюся рукопись, ибо она заключаетъ вполне законченный очеркъ о народонаселеніи всего земного шара, выполненный по совершенно оригинальному плану и способомъ, который своей

точностью (приведеніе къ одному сроку, тщательное изслѣдованіе источниковъ) превосходить обычно употребляемые.

Мы считали себя не въ правѣ также оставить подъ спудомъ тѣ мысли и замѣчанія, которыя разбросаны по всему тексту и которыми Д. И. спѣшилъ передъ смертью подѣлиться съ читателями.

Ив. М.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Какъ отдѣльнаго человѣка нельзя понимать, не зная его окружающихъ и ихъ взаимныя отношенія, такъ и народы или страны могутъ быть сколько либо полно понимаемы только въ связи ихъ съ другими странами и народами, а потому познаніе Россіи требуетъ данныхъ, относящихся не только къ ней самой, но и къ другимъ странамъ. А такъ какъ Россія громадна и по пространству и по числу жителей, то даже для первичной полноты ея познанія надо хоть въ общихъ чертахъ ознакомиться съ данными для всего свѣта. Это стало особо необходимымъ въ виду того, что за послѣднія лѣтъ 50 вся земная поверхность охвачена уже до конца, и внутри Африки, Китая и Австраліи, гдѣ еще недавно было много совершенно неизвѣстнаго, работаютъ уже телеграфныя проволоки и желѣзныя дороги, а въ очень къ намъ близкомъ предстоящемъ времени событія и судьбы чуть не сказочныхъ негровъ и китайцевъ будутъ столь же вліятельно отражаться во всемъ мірѣ, какъ въ недавнее время судьбы и событія, относившіяся лишь до небольшого числа «великихъ» европейскихъ державъ. Явно возрастающая «не по днямъ, а по часамъ» связь или зависимость людей всѣхъ частей свѣта другъ отъ друга очевидно происходитъ вовсе не отъ одной пытливости немногихъ, не отъ совокупности индивидуальныхъ стремленій къ обезпеченію одной собственной своей жизни и уже никакъ не отъ вліянія или величія отдѣльныхъ лицъ, подобныхъ древнимъ завоевателямъ—до Наполеона включительно, даже не отъ того, что ставится въ главу жизни людей

раціоналистическимъ ученіемъ объ «историческомъ матеріализмѣ»¹⁾, а отъ той общей причинны, которая опредѣляетъ самое существованіе всякихъ живыхъ существъ или организмовъ, начиная отъ низшихъ (одноклѣточныхъ) животно-растительныхъ—до наивысшихъ и состоитъ въ зарожденіи и размноженіи. Становясь на точку зрѣнія «историческаго матеріализма», можно еще понимать (хотя и поверхностно) прямо физическія потребности, подобныя питанію, но органическая или фізіологическая потребность размноженія въ потомствѣ совершенно несвойственна самому веществу (матеріи), а потому обыкновенно и ускользаетъ отъ вниманія тѣхъ, которымъ—по самообману—кажется все яснымъ и понятнымъ. Въ сущности это древніе софисты въ новомъ изданіи; для нихъ еще не ясно, что «начало всѣхъ началъ» ускользаетъ отъ усилій разума. Это они (зарожденіе и размноженіе) носятъ въ себѣ зачатки той безконечности или вѣковѣчности, безъ которой не понимается ни вещество, ни сила, ни духъ въ ихъ простѣйшихъ проявленіяхъ. Видя въ организмахъ—до человека—только смертныхъ особей и ихъ стремленіе къ общенію, т. е. принимая для людей во вниманіе только индивидуальныя и социальныя побужденія и отношенія, обыкновенно (если не всегда—до сихъ поръ) упускаютъ изъ вниманія въ промежуткѣ стоящія, прирожденныя и необыкновенно важныя побужденія къ размноженію и къ сохраненію потомства, а они-то и опредѣлили, да и опредѣляютъ будутъ навѣрное впереди—не только многія важныя черты индивидуальныхъ и социальныхъ отношеній, но и многія стороны нравственности (морали) и высшихъ стремленій (прогресса), а болѣе всего охватъ всей земли людьми и сближеніе сперва разъединенныхъ странъ и народовъ до общаго взаимодѣйствія. Всегда признается, что прошлая жизнь народа или его исторія вліяетъ неизбежно, хотя бы многіе того и не желали, но полнота пониманія получится лишь тогда, когда признають сверхъ того вліяніе судебъ потомства и когда современность

¹⁾ Все упомянутое можно доказывать, но при томъ надо, во-первыхъ, много писать, а во-вторыхъ, много критиковать, а того и другого я стараюсь въ предлагаемой книгѣ избѣгать всѣми способами, не нарушая ясности. Если мѣстами мнѣ приходится касаться нѣкоторыхъ современныхъ утопій, то это дѣлается мною преимущественно для выясненія того рода мыслей, который руководить мною при обсужденіи общественныхъ вопросовъ.

поймется какъ переходъ между прошлымъ и будущимъ. Надо помнить, что есть такіе одноклѣточные организмы, которые живутъ совершенно явно только для размноженія и, когда внутри ихъ потомки достаточно развились, рожденіе ихъ или выходъ въ свѣтъ совершается отъ разрыва начальнаго организма, т. е. сопровождается прямою смертію этого послѣдняго. Однолѣтнія растенія, давъ сѣмена, погибаютъ; многолѣтнія даютъ живя или почки, или клубни, назначенные для того же размноженія, которое можетъ продолжаться на прежнемъ древесномъ стволѣ почти совершенно такъ же, какъ растутъ коралловые рифы или организованныя людскія государства. Не мало есть отдѣльных людей и даже на видъ очень стройныхъ соціальныхъ ученій, упускающихъ изъ виду, что человѣку, какъ организму, свойственно размножаться и что, помимо иныхъ цѣлей, у отдѣльных особей и всякихъ ихъ совокупностей есть несомнѣнно прирожденная цѣль продолжаться въ умножающемся потомствѣ. Безъ этой цѣли ни къ чему бы не служили не только государства, но и самыя науки и религіи, «богатство и порядокъ». Личное матеріальное благополучіе (эгоизмъ), считаемое индивидуалистами и происходящими отъ нихъ послѣдователями ученія объ «историческомъ матеріализмѣ»—первичнымъ и единственнымъ стимуломъ всѣхъ людскихъ дѣйствій, не опредѣляетъ размноженія, даже, пожалуй, (съ мальтузіанцами) его задерживаетъ, а оно идетъ неудержимо, ограничиваясь лишь совокупностію окружающихъ внѣшнихъ условій и помышленіями, хотя бы и безсознательными (тогда—побужденіями), о судьбѣ потомства, такъ какъ—чтобы кто ни говорилъ—даже тигръ-отецъ и тигрица-мать скорѣе погибнуть сами, чѣмъ допустить очевидную гибель своихъ дѣтенышей, а людская любовь къ дѣтямъ, не только своимъ, но и своихъ близкихъ, видна даже слѣпымъ, и противу нея не смѣютъ идти никакіе утописты, включая въ ихъ число не только аскетирующихъ монаховъ, но и социалистовъ, анархистовъ и коммунистовъ²⁾, хотя всѣ они и забываютъ тѣ или иныя при-

²⁾ Соціализмъ, анархизмъ и коммунизмъ здѣсь, какъ и въ обыденномъ разговорѣ, подразумѣваются съ тѣми утрировками и приѣмами, какіе выражаются при обыденной нынѣ пропагандѣ этихъ ученій, стремящихся всякими путями ниспровергнуть такія главныя основы современнаго общества, каковы государство, личная инициатива, порядокъ, семейственность и собственность.

рожденныя общія свойства и склонности людей или напрасно рвутся отъ нихъ освободить массы, хотя отдѣльные случаи такого освобожденія бываютъ въ видѣ уродовъ или чудищъ³⁾, подобныхъ Сямскимъ близнецамъ или Юліи Пастранѣ (женщинѣ съ бородой). Стремленіе къ размноженію и заботливость о судьбѣ

Идеальныя стремленія не только къ постепенному (эволюціонному) усовершенствованію отношеній лицъ въ обществахъ и обществахъ въ государствахъ, но и къ нѣкоторой мѣрѣ насильнаго принужденія къ желаемому порядку теченія дѣлъ, конечно, неизбежны, а потому и у социалистовъ, анархистовъ и коммунистовъ нельзя вовсе отрицать передовую правдивость части ихъ идеальныхъ требованій, но рѣчь идетъ не о свободѣ и развитіи идей, когда говорить о названныхъ утопистахъ, а о приемахъ, ими предлагаемыхъ. Многое и даже очень важное изъ того, о чемъ громко говорятъ указанные утописты, или уже постепенно достигается, или, быть можетъ, будетъ достигаться, но это вовсе ничего не говоритъ въ пользу такихъ утопій, какъ отрицаніе семьи, государства, собственности и т. п., какъ общинное владѣніе землями или общность имущества монаховъ ничуть не говорятъ о коммунизмѣ ихъ участниковъ. Общность всякаго имущества, даже женъ и дѣтей, «коммунизмомъ» признаваемая, совершенно не примѣняется, даже не подразумевается при допущеніи «коммуны» или «общины», практикуемой, напримѣръ, во Франціи или у насъ. А чтобы видѣть, что и «анархизмъ» подразумевается разнаго пошиба, достаточно почитать «Анархисты» Д. Маккэя, отлично рисующаго недостатки современнаго строя и разныхъ предлагаемыхъ, но ничѣмъ не испытанныхъ видовъ социализма, коммунизма и анархизма. Недостатки современнаго быта видѣть нетрудно, а описывать можно очень картинно, но изъ этого ничуть не выясняется необходимость общихъ перемѣнъ въ ту или иную сторону и не видно даже, устраняются ли существующіе недостатки, не появятся ли многіе новые? будутъ ли сыты голодные? начнутъ ли трудиться лѣнныя? убавится ли число злыхъ? и т. д. Давно сказано и вѣрно, что «la critique est aisée, mais l'art est difficile».

³⁾ Социалисты, напримѣръ, забываютъ прирожденный людямъ, какъ и высшимъ животнымъ, индивидуализмъ. Оттого въ Англіи, гдѣ особо развитъ послѣдній, первому ходу очень мало, что социалисты нерѣдко просто упускаютъ изъ вида. Порядокъ, стремясь къ которому Россія и стала монархическою, также свойственъ мелкимъ муравьямъ, какъ и громаднымъ слонамъ, истребляющимъ или изгоняющимъ противниковъ порядка, какъ всѣ страны по существу относятся къ анархистамъ. Возставая противу всякой личной собственности, коммунисты, въ сущности, утрируютъ социализмъ и забываютъ, что извѣстные виды собственности имѣются у всѣхъ высшихъ животныхъ, а собственность для людей служила и служитъ стимуломъ множества передовыхъ личныхъ дѣйствій, въ землѣ же и языкѣ складывается до грубости явно и необходимость опредѣленій собственности отдѣльныхъ народовъ и странъ.

и спокойствіи потомства ⁴⁾ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ ⁵⁾ причинъ распространенія людей по всей землѣ. Для женъ и дѣтей пойдутъ на просторъ и изъ рая, если тамъ тѣсно, даже изъ благодатныхъ теплыхъ странъ въ холодныя, а тѣмъ паче, наоборотъ, постараются и войнъ и безпорядковъ избѣжать и законы мудрые отыщутъ. Это не эгоизмъ и не альтруизмъ, а то особое среднее, чѣмъ человѣчество тѣснѣ всего замыкаетъ связь между животно-внѣшнимъ и духовно-внутреннимъ, чѣмъ сближаются далекіе народы и чѣмъ мало-по-малу при наступившихъ порядкахъ достигается такой быстрый ростъ общаго числа людей, что удваиваніе совершается нынѣ лѣтъ въ сто, никакъ не болѣе ⁶⁾, а вѣроятнѣ лишь въ 80-ть. Если же приростъ почти всюду великъ, а простору для нарождающагося народа гдѣ-либо мало, происходитъ расширеніе во всѣ свободныя мѣста, что и отличаетъ новые вѣка (хотя мѣстами, гдѣ жилось поблагодущнѣ, то же было во всѣ времена), и что ведетъ къ заселенію всей земли и сближенію народовъ до взаимнаго прикосновенія и общенія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что для познанія міровыхъ народныхъ соотношеній очень важными элементами должны служить не только число жителей отдѣльныхъ странъ и ихъ пространство (величина занятой поверхности), что даетъ густоту

⁴⁾ Эти признаки однако не принадлежатъ ко всеобщимъ и неизбѣжнымъ, особенно при развитіи современныхъ рационалистическихъ ученій, но такъ важны, что по-моему ихъ надо признавать первымъ условіемъ для полной общественной правоспособности (напримѣръ, для права на избирательный голосъ или для занятія многихъ должностей), тѣмъ болѣе, что множество людскихъ дѣйствій опредѣляется именно заботами о семьяхъ и особенно дѣтяхъ.

⁵⁾ Вторую изъ важнѣйшихъ, по моему мнѣнію, причинъ расширенія переселеній составляетъ исканіе лучшихъ личныхъ условій жизни, третью— избытокъ силы и стремленіе къ переменамъ и новизнѣ, и лишь четвертую— недостатокъ средствъ для жизни. Заботу же о собственности потомства считая наименѣйшею и наиболѣе настоячивою.

⁶⁾ Это отвѣчаетъ среднему годовому приросту въ 0,6965%, а онъ нынѣ въ мірѣ близокъ къ 0,9%, какъ увидимъ далѣе, а при годовомъ приростѣ около 0,9% удваиваніе совершается менѣе чѣмъ въ 80 лѣтъ. Допустимъ удвоеніе лишь въ 100 лѣтъ и примемъ къ 1900 году на землѣ 1.600 милл. жителей. Тогда въ 1800 г. должно было бы быть 800 милл., въ 1700 г. 400 милл. и т. д. Къ эпохѣ Рождества Христова на всей землѣ было бы при сохраненіи такого прироста (0,9%) только 3 тысячи (точнѣе 3052) всѣхъ людей. А такъ какъ тогда, навѣрное, на всей землѣ жило уже не мало милліо-

населения или среднее количество земли на одного жителя, но и годовой приростъ, какъ одинъ изъ элементовъ незамѣтно, но непрерывно дѣйствующій на всю судьбу даннаго народа или данной страны¹⁾. Познаніе Россіи много выяснится, когда въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ данныя для нея сличатся съ данными для другихъ странъ и со средними выводами для всего свѣта. Для такого сличенія и назначаются приводимыя далѣе численныя таблицы.

Для всѣхъ странъ Европы, кромѣ развѣ Турціи, и для многихъ странъ Америки необходимыя численныя данныя извѣстны по переписямъ съ точностью и отчетливостью, часто даже большими, чѣмъ для Россіи, но многія страны Азіи, особенно же Африки, не имѣютъ никакихъ данныхъ, напримѣръ, касающихся годового прироста, хотя величину занятой поверхности и общее число жителей можно считать нынѣ извѣстными уже для всѣхъ отдѣльныхъ странъ, конечно, съ разною степенью точности, но, вообще говоря, достаточною для всѣхъ первоначальныхъ сличеній, потому что здѣсь и понынѣ встрѣчаются по отношенію къ густотѣ населенія поразительно большія различія.

Источниками, изъ которыхъ взяты приводимыя далѣе въ большомъ количествѣ основныя числа, служили, кромѣ отчета о русской переписи 1897 г., преимущественно подлинныя отчеты о переписяхъ разныхъ странъ, перечисленные во 2-й главѣ моего сочиненія: «Завѣтныя мысли» (1904 г.). Затѣмъ: *Statistische Jahrbuch für das Deutsche Reich* (herausgegeben von Kais. Statistischen Amt) 1906 и наконецъ: *The Statesman's Year Book for 1906* (by Keltie and Renwick).

новъ людей, то и очевидно, что современный приростъ много больше средневѣковаго. Отсюда ясно уже, что тогда порядки были неблагоприятно-худы, а потому и измѣнены людьми на новыя.

¹⁾ Такъ какъ народы другъ друга часто проникаютъ и нерѣдко между собою сливаются, и этотъ процессъ еще далеко не закончился, то разсмотрѣнію удобнѣе подлежать отдѣльныя страны, а не народы, тѣмъ болѣе, что государственное распредѣленіе людей опредѣляется болѣе всего и даже преимущественно, если не исключительно, территоріальными отношеніями, а не какими-либо иными. Исчезновеніе въ будущемъ,—конечно, не близкомъ—безземельныхъ народовъ мнѣ кажется неизбѣжнымъ и несомнѣннымъ. Изъ того, какъ ирландцы, нѣмцы и т. п. постепенно въ С.-Штатахъ превращаются въ «американцевъ», отчасти уже виденъ механизмъ такого «исчезновенія».

Хотя объ послѣднія книги назначаются преимущественно для статистики Германіи и Великобританіи, но въ нихъ содержатся и многія новѣйшія данныя, относящіеся къ странамъ всего свѣта. Тамъ, гдѣ оба эти источника оказывались разнорѣчащими и гдѣ я могъ разнорѣчіе провѣрить по подлинникамъ, почти вездѣ англійскій источникъ оказывался точнѣе нѣмецкаго, хотя въ обоихъ не мало неясностей и ошибокъ (или опечатокъ, которыхъ трудно избѣжать при множествѣ цифръ) по отношенію къ чужимъ странамъ, данныя для которыхъ обрабатывались, очевидно, съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ для своихъ странъ. Особенное значеніе имѣетъ при этомъ то обстоятельство, что число жителей странъ въ разныхъ сводныхъ таблицахъ обыкновенно относится къ различнымъ срокамъ, иногда неизвѣстно къ какимъ. Чтобы избѣжать этого, я не мало старался, рассчитывая годовой приростъ (процентный и абсолютный) числа жителей, всѣ данныя привести къ одному сроку, за который избралъ 1-е января (нов. стиля) 1907 г., чтобы по возможности получить свѣдѣнія о современномъ числѣ всѣхъ жителей. Пути, которыми велись расчеты—тамъ, гдѣ ихъ можно было сдѣлать съ нѣкоторою степенью точности или съ возможною вѣроятностію, указаны далѣе въ численныхъ примѣрахъ.

Полагаю, что для познанія Россіи основныя статистическія свѣдѣнія о странахъ всего свѣта получаютъ наибольшее значеніе, если первоначально сопоставить Россію лишь съ наиболѣе важными міровыми государствами, а потомъ съ совокупностью данныхъ для всего свѣта. Такой пріемъ вынуждается еще тѣмъ, что не только Россія расположена въ двухъ частяхъ свѣта, но и многія государства имѣютъ часто владѣнія, другъ отъ друга удаленныя, а обзоръ для всего свѣта естественнѣе всего расположить по географическимъ странамъ свѣта, при чемъ нерѣдко разъединяются части одного цѣлаго государства. Такъ у Англіи (Британской Имперіи) имѣются обширныя владѣнія во всѣхъ пяти частяхъ свѣта, и если одна Англія сама по себѣ мала по сравненію съ Россіею, то совокупность ея владѣній оказывается болѣею не только по числу всѣхъ жителей, но и по поверхности. Скопленіе подъ нѣкоторыми державами большого числа подданныхъ и значительной поверхности земель составляетъ современное явленіе, имѣющее очень разнообразныя историческія корни въ прошломъ и виды въ будущемъ,

но во всякомъ случаѣ ни въ чемъ не отвѣчающее ни интернационализму, ни социализму, ни анархизму или коммунизму, въ большей или меньшей мѣрѣ враждебнымъ патриотизму или объединенію людей не только для огражденія своихъ близкихъ отъ постороннихъ посягательствъ, но и для достиженія общихъ цѣлей, опредѣляемыхъ какъ борьбою со зломъ, всюду и всегда существующимъ, такъ и сходствомъ положеній и единообразіемъ убѣжденій, языка и вѣрованій, т. е. недоказуемыхъ исходныхъ началъ жизни или идеаловъ. Сложеніе и силы, сдерживающія такія огромныя міровыя единицы, каковы Россія, Китай и Соединенные Штаты, конечно, не совершенно одинаковы, но все же между собою близки, какъ близки условія и способы образованія Британской Имперіи и Франціи, а также и Германіи, которая почти тотчасъ за своимъ сложеніемъ стала держаться колониальной политики, при которой весьма часто объединеніе подъ единою державою опредѣляется вовсе не какими либо видами внѣшняго и внутренняго единства (языка, цѣлей, территорій и т. п.), а просто политикою и современными преимуществами въ силѣ, чему наиболѣе яркій примѣръ представляетъ раздѣленіе почти всей Африки между немногими европейскими колониальными державами. Занятіе Австралійскаго материка англичанами, Сибири—русскими или «Дальняго Запада» сѣверо-американцами имѣетъ во многихъ отношеніяхъ иное значеніе уже потому, что здѣсь были почти пустыни съ малымъ числомъ жителей, а въ африканскихъ и большинствѣ азіатскихъ колоній ихъ часто очень много, и занятіе такихъ странъ, кромѣ частнаго значенія для покоряющей страны (напримѣръ Индіи или Родезіи для Англіи, Явы—для Голландіи), можетъ быть оправдываемо съ общечеловѣческой, моральной стороны только замѣщеніемъ затаяжнаго и впереди не общающаго стародавняго порядка—новымъ, дающимъ миръ, условія для общенія народовъ и усиленіе людского размноженія, что особо ясно выразилось на Явѣ (см. далѣе) и что приведетъ міръ къ новымъ порядкамъ, ибо только тамъ наступаетъ мирная совмѣстная жизнь, гдѣ живутъ трудомъ и не могутъ, какъ звѣри, ограничиваться однимъ удовлетвореніемъ растительныхъ и животныхъ потребностей.

Какъ бы то ни было, наше переходное время отличается отъ сравнительно недавняго прошлаго времени, даже какихъ-нибудь